

въ другихъ государствахъ". Конечно, непосредственное знакомство съ предметомъ—очень важное условіе основательности мнѣнія, но намъ извѣстны случаи, когда такое знакомство можетъ вводить и въ заблужденіе. Мы утверждали, что въ факультетахъ можетъ развиться „кумовство“ скорѣе, чѣмъ въ совѣтѣ, а потому независимость факультета отъ совѣта можетъ быть вредна, и въ этомъ отношеніи мы отдавали преимущество прежнему уставу. „Это, пожалуй, и правда“, возражаетъ намъ авторъ статьи въ „Новостяхъ“, но все же онъ признаетъ достаточнымъ для совѣта высказывать свое мнѣніе, которое, однако, можетъ въ послѣдствіи оказаться нулемъ, и рѣшаетъ самый вопросъ, повидимому, большинствомъ голосовъ, отобравъ мнѣнія по этому предмету у знакомыхъ ему профессоровъ. „Мы знаемъ,—говоритъ онъ,— что въ числѣ профессоровъ не мало (?) найдется такихъ, которые пожалѣютъ, что право выбора кандидатовъ на кафедру не будетъ находиться всецѣло въ рукахъ совѣта. Но множество (?) извѣстныхъ фактовъ изъ практики нашей университетской жизни, доказывающихъ, какъ совѣтъ злоупотреблялъ своимъ правомъ къ обидѣ факультетовъ и ко вреду для интересовъ преподаванія, ручается за то, что лучшіе люди (почему же непременно лучшіе?) въ университетахъ будутъ очень довольны переменной по данному пункту. Мы даже знаемъ, что они довольны. Если вѣсти объ этомъ еще не дошли до „Вѣстника Европы“, то это—не наша вина“.

Авторъ, собственно говоря, отвѣтилъ за насъ: его упрекъ намъ въ незнаніи университетской жизни былъ, очевидно, однимъ полемическимъ приемомъ, такъ какъ онъ самъ потомъ сознается, что съ одной стороны, „не мало“ профессоровъ совершенно согласны съ нами; а съ другой — „множество“ раздѣляетъ мнѣніе нашего противника; итакъ среди профессоровъ, безъ сомнѣнія, знакомыхъ съ университетскою жизнью, по свидѣтельству самого почтеннаго автора, наше мнѣніе имѣетъ своихъ сторонниковъ, изъ чего позволительно заключить, что и мы не лишены знакомства съ университетскою жизнью. Что же касается до „вѣстей“, то мы не ограничились бы современными, а могли бы сообщить автору подлинныя факты изъ университетской жизни не одного послѣдняго времени, а начиная съ половины 50-хъ годовъ; для полной иллюстраціи этого вопроса довольно было бы вспомнить надѣлавшую въ свое время довольно шуму исторію съ покойнымъ Н. Г. Устряловымъ, избраннымъ на второе пятилѣтіе факультетомъ и забаллотированнымъ въ совѣтъ. Это было, правда, еще до устава 1863 года, но положеніе факультетовъ послѣднимъ уставомъ не было измѣнено въ этомъ отношеніи. Очень можетъ быть, что намъ въ отвѣтъ на это возразятъ напоми-